ИНСТИТУТ
ВОСТОЧНЫХ
РУКОПИСЕЙ
РАН

РУССКАЯ
ХРИСТИАНСКАЯ
ГУМАНИТАРНАЯ
АКАДЕМИЯ

Миссионеры на Дальнем Востоке

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
19–20 НОЯБРЯ 2014 г.

СОСТАВИТЕЛИ:

*В. Ю. КЛИМОВ, Т. А. ПАН,
К. Г. МАРАНДЖЯН, Д. КИКНАДЗЕ, В. В. ЩЕПКИН*

Издательство РХГА
Санкт-Петербург
2014

УДК 2(571)
ББК 86.2(55)
М65

Составители:
В.Ю. Климов, Т.А. Пан,
К.Г. Маранджян, Д. Кикнадзе, В.В. Щепкин

М65 **Миссионеры на Дальнем Востоке: Материалы между-**
народной научной конференции (Санкт-Петербург, 19-
20 ноября 2014 г.). — СПб.: Издательство РХГА, 2014. — 207 с.

ISBN 978-5-88812-702-5

УДК 2(571)
ББК 86.2(55)

ISBN 978-5-88812-702-5

© Коллектив авторов, 2014
© Издательство РХГА, 2014

Содержание

От составителей.....	6
<i>Адамек П.</i> Польские миссионеры в Китае в XVII–XVIII веках.....	8
<i>Бертова А. Д.</i> Жизнь и деятельность Ниидзима Дзё.....	11
<i>Болошина М. С.</i> Русская Духовная Миссия и японские женщины эпохи Мэйдзи (по материалам журналов «Мадо» и «Муза») ...	13
<i>Болтач Ю. В.</i> «Деяния [людей] Трёх государств» о первом проповеднике буддизма в Корее — монахе Шунь-да	24
<i>Валеев Р. М., Колесова Е. В., Хабибуллин М. З.</i> Миссионерское востоковедение в Казани: события и судьбы (XIX – начало XX вв.)	30
<i>Валеев Р. М., Валеева Р. З., Федорченко Р. Г.</i> В. П. Васильев в XII Пекинской духовной миссии: архивные материалы (1840–1850 гг.)	35
<i>Даньшин А. В.</i> Участник тринадцатой российской духовной миссии в Китае М. Д. Храповицкий и его вклад в изучение дальневосточного права	47
<i>Дмитренко А. А.</i> Российская духовная миссия в Китае в сравнении с инославными миссиями: причины неуспеха	50

<i>Захарова И. М.</i>	
Итоги изучения Сибири и Монголии участниками посольства Ю. А. Головкина	53
<i>Кикнадзе Д.</i>	
Об одном эпизоде из жизни патриарха японской школы Тэндай Эннина (по материалам сборника «Удзи сюи моногатари», XIII в.)	56
<i>Климов В. Ю.</i>	
Христианство в Японии во 2-й половине XVI – начале XVII вв.: миссионеры, христианские даймё, источники (краткий обзор)	69
<i>Лалин П. А.</i>	
Первый опыт организации православного образования в Китае во время династии Цин: к истории Албазинского мужского училища (первая четверть – конец XIX в.)	90
<i>Маранджян К. Г.</i>	
Карл Гюцлаф в воспоминаниях современника (по материалам дневника миссионера Б. Беттельхайма)	105
<i>Мартынов Д. Е.</i>	
Специфика деятельности X православной Духовной миссии в Пекине (1821–1831)	114
<i>Месхидзе Д. И.</i>	
Педро Аррупе Гондра и его миссионерская деятельность в Японии (1938–1965).....	117
<i>Михайлова С. А.</i>	
Путевые заметки художника В. В. Верещагина о поездке в Японию летом 1903 года	120
<i>Носов Д. А.</i>	
Особенности деятельности Казанской миссионерской школы в буддийских регионах.....	122

<i>Османов Е. М.</i>	
Влияние «христианского столетия» на переход к политике самоизоляции Японии	141
<i>Пан Т. А.</i>	
Деятельность Доменика Парренина в Пекине	161
<i>Lauren F. Pfister</i>	
The Values and Limits of a Hermeneutics of Suspicion in Evaluating the Canon-in-Translations Produced by Missionary-Scholars: Cases and Reflections	171
<i>Сизова А. А.</i>	
Предварительные замечания о первом переводе «Ламрим Ченмо» на европейский язык, выполненном миссионером-иезуитом Ипполито Дезидери (1684–1733)	173
<i>Чхве Чиюн</i>	
Краткий очерк истории Корейской Православной Церкви ...	183
<i>Шубина С. А.</i>	
Источники личного происхождения о российской духовной миссии в Китае (XVIII – начало XX века)	192
<i>Щепкин В. В.</i>	
Первые миссионеры в землях айнов (1618–1622) и их наследие	200

*Климов Вадим Юрьевич,
кандидат исторических наук
старший научный сотрудник отдела Дальнего Востока
Института восточных рукописей РАН
заведующий кафедрой восточных языков и культуры РХГА
klimovvadim@rambler.ru*

**Христианство в Японии
во 2-й половине XVI – начале XVII вв.:
миссионеры, христианские
даймё, источники (краткий обзор)**

По одним данным, в 1542 г., по другим — в 1543 г. у южных берегов Японии (остров Танэгасима) появились первые европейцы. Это были португальцы во главе с Мендос Пинто (Fernao Mendes Pinto) (1509?–1583). Его корабль, потерявший управление, прибило к берегу южного острова Танэгасима. Это произошло то ли в 1542 г., то ли в 1543 г. В японском письменном источнике «Повествование об огнестрельном оружии» («Тэппо:ки», 「鉄砲記」) сообщается об этом событии следующее: Нампо Бунси 南浦文之 (?–?) монах-конфуцианец храма Тайрю:дзи 大龍寺 в провинции Сацума 薩摩国 по просьбе Танэгасима Хисатоки 種子島久, под управлением которого находился остров Танэгасима 種子島, изложил на бумаге историю того, как в руки Танэгасима Токитака 種子島時堯 (1528–1579) попало первое огнестрельное оружие в количестве двух штук от португальцев, судно которых выбросило на берег в 1543 г. Не исключено, что несколько преувеличена роль князя Танэгасима Токитака в распространении и производстве огнестрельного оружия в Японии. Обращает на себя внимание, что Нампо Бунси написал это «повествование» в 1606 г., то есть через 60 лет после прибытия португальцев. Вероятно, он пользовался теми разрозненными записями, которые ему передал Танэгасима Хисатоки [8].

За португальцами последовали испанцы в 1585 г., голландцы в 1600 г., англичане в 1613 г. [3, с. 251]. В скором времени, в 1549 г.,

на территории нынешнего города Кагосима, клан Сацума, высадился христианский миссионер Франциск Ксавье (Francis Xavier, английская версия написания фамилии и имени, по-испански: Francisco de Javier; по-японски: Дзабиэру, ザビエル, 1506–1552) в сопровождении двух помощников. Он представлял Орден иезуитов. Ксавье родился в области Басков в Испании, учился в университете в Париже, стал одним из основателей Ордена иезуитов. На него была возложена миссия нести христианство народам Азии. В 1541 г. он покинул Европу, проповедовал в Индии, Малакке, где встретил японца по имени Андзиро:. Его рассказы пробудили желание начать проповедь в Японии. 15 августа 1549 г. в сопровождении Андзиро: (アンジロウ, 1512/1513–?), выполнявшего роль переводчика, и двух помощников высадился в Кагосима, где сейчас предположительно на месте их высадки возведен памятник. Андзиро, по-видимому, был первым христианином-католиком среди японцев. Есть версии, что его звали Ядзиро: (ヤジロウ) или Андзэро: (アンゼロウ). Был купцом, уроженцем города Кагосима. Есть также предположение, что Андзиро: служил моряком на военном корабле клана Сацума. Поскольку совершил убийство, то, скрываясь от правосудия, бежал в Юго-Восточную Азию. На португальском корабле перебрался в Малакку, где и встретился с Ксавье. В 1547 г. в течение года учился в христианской школе Святого Павла в Гоа, прошел обряд крещения, получил христианское имя Павел де Санта Фе (Османов Е. М. пишет, что известен он «под именем Пауло де Санта Фе, или Павел») [2, с. 56]. 15 августа 1549 г., сопровождая Ксавье, высадился на берег в Кагосима. Оказывал всевозможную помощь в миссионерской деятельности Ксавье: устроил ему встречу с Симадзу Такахиса 島津貴久 (1514–1571), даймё клана Сацума, обучал его японскому языку, по всей видимости, сацумскому диалекту японского языка, делал переводы фрагментов священных текстов. Обратил свою семью, родственников, друзей в католическую веру. Но энтузиазма хватило ненадолго, в начале 1551 г. он перебрался в Китай, в порт Нимпо 寧波, где был убит разбойником. Ксавье тоже пробыл в Японии недолго, до 1551 г. Ему удалось обратить в католичество около 100 японцев. В 1550 г. Ксавье посетил Хирадо 平戸

и Ямагути 山口. Желая получить официальное разрешение вести проповеди по всей территории Японии, отправился в Киото, пытался безуспешно встретиться с императором Гонара 後奈良天皇 (1496–1557, правил 1526–1557, 105-й император Японии). Ксавье не скупился на подарки, встречаясь с людьми, власть предрежащими. Так, иезуит Бернар (Bernard) приводит подробный список подарков, преподнесенных Ксавье даймё О:ути Ёситака 大内義隆 (1507–1551), владевшему юго-западной частью страны (а точнее, семью провинциями: Суо 周防国, Нагато 長門国, Будзэн 豊前国, Тикудзэн 筑前国, Аки 安芸国, Ивами 石見国, Бинго 備後国), в качестве благодарности за полученное разрешение вести беспрепятственно миссионерскую деятельность в его землях. «Среди них были такие диковинные для японца того времени вещи, как часы, манекордио или шпинет — род старинного музыкального инструмента о семидесяти струнах, кремневая пищаль с тремя стволами, целый кусок парчовой материи, флаконы из хрусталя, зеркала, очки, португальская одежда и тому подобные вещи. Подобного рода подарки преподнесли сёгуну миссионеры Organtino и Luis Frois» [3, с. 251]. В 1551 г. Ксавье вернулся в Индию. Затем он решил вести миссионерскую деятельность в Китае, но по пути туда умер 3 декабря 1552 г. После Ксавье европейские миссионеры добились заметных успехов в миссионерской деятельности на территории острова Кюсю, и прежде всего в портовом городе Нагасаки, куда с 1571 г. ежегодно заходило португальское торговое судно.

В то время в Японии не было центральной власти, могущей эффективно контролировать территорию всей страны. В стране шла междоусобная война, известная в японской историографии под названием «сражающиеся провинции» (сэнгоку дзидай, 戦国時代), когда, практически, все воевали против всех. Поэтому князья (даймё:) располагали всеми властными полномочиями и свободой принятия решения на подвластных им территориях, в том числе и создании условий для распространения христианства. По этой причине миссионеры стремились прежде всего обратиться в христианскую веру даймё. Заручившись поддержкой последних христианские священнослужители могли беспрепятственно вести миссионерскую деятельность. Этим и объясняется стремитель-

ный рост количества христиан в стране, и особенно на острове Кюсю. Достаточно отметить, что в 1549–1560 гг. было около 6000 верующих, в 1560 г. — 18000–20000 чел., в 1579 г. — 130 000 чел., в 1587 г. — 200 000 чел., в 1592 г. — 217 500 чел., в 1601 г. — 300 000 чел., в 1614 г. — 370 000 чел. [7, с. 68]. Поэтому попытаемся, по возможности, перечислить поименно всех влиятельных князей, принявших христианство. Это позволит нам более объективно судить, насколько глубоко проникло христианство в Японии и насколько влиятельные политические фигуры того времени приняли христианство.

Из провинции Хидзэн 肥前 (ныне вошла частично в префектуру Сага 佐賀県, частично — в префектуру Нагасаки 長崎県, остров Кюсю) стал христианином О:мура Сумитада 大村純忠 в 1563 и получил имя при крещении Дон Барталамео (Dom Bartolomeu). Под его контролем находился район Соноги в провинции Хидзэн. Побудительным мотивом принятия христианства стало обещание иезуитов захода португальских судов в гавани его владения и расширение торговли с португальцами. В 1580 г. он даже выделил землю в Нагасаки для миссионеров-иезуитов. Стоит отметить, что его старший брат Арима Ёсисада 有馬義貞 (?–1576) в 1576 г. прошел обряд крещения, стал христианином, но вскоре в конце того же года скончался.

В 1563 г. в столичном районе Кинай 畿内 военачальник Икэда Танго-но ками Норимаса (Икэда — фамилия, Танго-но ками — титул, имя — Норимаса) стал новообращенным христианином. На следующий, 1564 г. в центральной части страны в провинции Ямато 大和国 (ныне префектура Нара 奈良県) Такаяма Укон 高山右近 (1552?–1615) стал христианином, при крещении получил имя Дон Юсто (Dom Justo). Он был старшим сыном Такаяма Хида-но ками (Хида-но ками - титул, который условно можно перевести как «Повелитель провинции Харима», на самом деле он не владел этой провинцией; настоящее имя Ёритэру 頼照) (?–?). Его отец раньше него принял христианство, известен под христианским именем Санчо サンチヨ, на японский лад звали его Санга 三ヶ. Так что Укон стал вторым в роду христианином и выбор этот сделал, по-видимому, осознанно. Он оказал влияние на Гамо: Удзи-

сато 蒲生氏郷 (1556–1595), и последний принял христианство без участия Укон. При крещении Гамо: получил христианское имя Дон Лео (Dom Leao). Позже они вдвоем (Такаяма и Гамо:) убедили Курода Ёситака 黒田孝高 (1546–1604) (также он известен в истории Японии под именем Курода Дзёсуй 如水) стать христианином в 1585 г., при крещении он получил христианское имя Симеон (Dom Simeao). Курода был даймё в провинции Харима 播磨国 (ныне часть префектуры Хё:го 兵庫県). Принятие им христианства во многом было продиктовано тем, что Тоётоми Хидэёси 豊臣秀吉 (1537–1598) и Токугава Иэясу 徳川家康, которым он служил, первоначально положительно относились к христианству. В 1589 г. он ушел на покой, поставив во главе дома сына Курода Нагамаса 黒田長政 (1568–1623). Нагамаса, следуя примеру отца, стал христианином, при крещении был назван Дамиан (Damiao) [8].

О:томо Ёсисигэ 大友義鎮 (1530–1587) в 1562 г. стал буддийским монахом в миру (ню:до:, 入道) и принял буддийское имя Со:рин 相隣, в 1578 г. принял христианство, при крещении получил имя Дон Франциско (Dom Francisco). Несколько раньше его близкий родственник Итидзё: Канэсада 一条兼定 (?-?) стал новообращенным христианином. О:томо Со:рин контролировал провинцию Бунго 豊後国 на острове Кюсю (сейчас это часть префектуры О:ита 大分県) и был одним из самых могущественных даймё на Кюсю. Он принял христианство после нескольких лет общения с миссионерами, и, по-видимому, его решение было обдуманно и лишено ожиданий прямых каких-то выгод от этого.

Кониси Рю:са 小西隆佐 (?-1592) был близким вассалом Тоётоми Хидэёси, исполнял обязанности губернатора города Сакаи (Сакаи бугё, 堺奉行), принял христианство, после этого его стали звать христианским именем Дзё:тин 常珍. Его сын Кониси Дзёсэй 小西女如清 больше известен под именем Юкинага 行長 (?-1600) тоже стал христианином, при крещении его именовали Августином (アゴスチーニヨ; アウグスチヌス). После смерти Тоётоми Хидэёси он поддержал Исида Мицунари 石田三成, который потерпел поражение в 1600 г. в битве при Сэкигахара. Кониси Юкинага после этого был казнен через отсечение головы в Киото на песчаной отмели реки рядом с улицей Рокудзё: (Кё:то Рокудзё: кавара, 京都六条河原) [8].

Наибольшее количество князей, принявших христианство, приходится на время с так называемого инцидента в буддийском храме Хоннодзи 本能寺 (предательское нападение на Ода Нобунага, первого объединителя Японии, и его самоубийство) в 1582 г. до окончания строительства замка в О:сака (О:сакадзэ:, 大坂城) Тоётоми Хидэёси, вторым объединителем страны. Именно в это время наиболее могущественные даймё приняли христианство: Гамо: Удзисато, Курода Ёситака. Большую роль в распространении христианства в ближайшем окружении Тоётоми сыграл Такаяма Укон. Он едва не убедил еще одного видного военачальника того времени Хосокава Тадаоки 細川忠興 (?-?) принять христианство. Однако его жена прошла обряд крещения и стала христианкой, получила имя Гарася ガラシヤ.

1 марта 1587 г. Тоётоми Хидэёси отправился покорять Кюсю. Пребывая на острове, он, столкнувшись с некоторыми тревожащими его последствиями христианизации Кюсю, сформулировал кратко пять вопросов, адресованных Коэлхо, руководителю миссионеров. В частности, 1) почему японцев силой заставляют принимать христианство; 2) почему подверглись уничтожению на некоторых территориях острова буддийские храмы и синтоистские святилища; 3) почему подвергаются преследованию буддийские священнослужители; 4) почему христиане много употребляют мясо; и, наконец, одно из серьезных обвинений — 5) почему миссионеры попустительствуют продаже японцев в рабство. Коэлхо на последний вопрос ответил, что святые отцы не в состоянии воспрепятствовать работорговле и вывозу японцев в Португальскую Индию и другие места, и что необходимо издать указ, запрещающий иностранцам (речь в данном случае шла о португальцах) заниматься работорговлей. Ответы Коэлхо не удовлетворили Тоётоми [1, с. 205–207], и он в июле 1587 г. издал в городе Хаката 博多 на Кюсю указ, ставящий вне закона христианство. Этот законодательный акт получил название «Указ о запрете христианства» («Кириситан кинрэй» キリシタン禁令), или же «Указ о запрете годов Тэнсё:»¹ («Тэнсё: кинрэй» 天正禁令). Это был первый зако-

¹ Эра годов Тэнсё: охватывает временной промежуток времени с 25 августа 1573 г. по 10 января 1593 г.

нодательный акт в долгой череде указов, преследующих христиан. Первый же указ принят был 24 июля 1587 г., или в 19-й день 6-й луны эры годов Тэнсё:¹ и состоял из пяти пунктов:

[1] Япония — страна богов, запрещается распространение христианства.

[2] Карается за разрушение буддийских храмов. Нельзя жертвовать земли [христианским] церквям.

[3] Иностранцы миссионеры должны покинуть пределы страны в течение 20 дней.

[4] Разрешается свободное прибытие португальским судам с торговыми намерениями.

[5] Разрешается прибытие кораблей из христианских государств, если они не создают препятствий для Учения Будды».

Нельзя не отметить, что Тоётоми Хидэёси, в отличие от Ода Нобунага 織田信長 (1534–1582), вернулся к системе традиционных ценностей и в первом же пункте возвращается к привычной для японцев того времени аргументации: «Япония — страна богов», а потому никаких иноземных религий и не надобно.

Первоначально Тоётоми Хидэёси хотел разделить христианство и торговлю с европейскими государствами, подданные которых были христианами. В 1590 г. Тоётоми Хидэёси перешел к системе лицензирования внешней торговли (сюинсэн бо:эки, 朱印船貿易). До этого Китай с 1547 г. запретил японским торговым судам заходить в китайские порты. Им ничего не оставалось, как вести торговлю с Филиппинами и странами Юго-Восточной Азии. Тоётоми Хидэёси, а вслед за ним и Токугава Иэясу, стремясь сосредоточить в своих руках всю полноту власти в стране, взял под свой контроль и внешнюю торговлю. К примеру, из 350 лицензий с красными печатями (сюиндзё:, 朱印状)², выданных военным правительством

¹ А. А. Искендеров ошибочно указывает дату 19 июня 1587 г. Он не перевел дату, указанную по японскому лунно-солнечному календарю, на европейский календарь, а это будет 24 июля 1587 г.

² Первое повеление, скрепленное красным оттиском печати, восходит к 1512 г. Такого рода письменные распоряжения в японском источниковедении относятся к «документам, скрепленным печатью» (имбандзё: или импандзё:, 印判状), а не к документам, скрепленным подписью в виде анаграммы (као:, 花押). Ода Нобунага, первый объединитель страны, использовал документы с красным от-

Токугава, большинство было передано купцам, 37 — даймё, 10 — самураям и 38 — европейским торговцам. В 1608 г. экипаж двух торговых судов христианского даймё Арима Харунобу участвовал в драке в португальском порту Макао. Губернатор Андре Песоа (Andre' Pessoa) силой подавил вспыхнувшие беспорядки, один из зачинщиков, японец, был казнен. Когда же в 1609 г. Песоа в качестве капитана судна «Мадре де Деус» («Madre de Deus») (это судно также известно под названием «Носа Сеньора де Граса», «Nossa Senhora de Graca») прибыл в Нагасаки, с него взяли объяснения по случившемуся инциденту в Макао. Сначала и местные власти, и военное правительство было удовлетворено полученными разъяснениями. Но затем даймё Арима, защищая своих людей, выступил с протестом, и Токугава Иэясу, формально отошедший от дел и находившийся в своей резиденции в Сумпу 駿府 (ныне это город Сидзуока 静岡), отдал приказ задержать Песоа. Однако последний, ночью 6 января 1610 г., предпочел взорвать судно, но не сдаваться. Этот инцидент получил название в японской историографии «Инцидент с судном “Мадре де Деус”» (Ма:дорэ-дэ-Дэусу-го: дзикэн, マードレ・デ・デウス号事件). После произошедшего инцидента торговля с португальским Макао была прервана, но возобновлена в 1611 г. [8].

В немалой степени внутривластное положение в стране, борьба за верховную власть определяли отношение к миссионерам и японским христианам. После того, как Токугава Иэясу стал сёгуном в 1603 г., в скором времени подросток Тоётоми Хидэёри, сын второго объединителя страны, стремящийся занять место отца. Хидэёри поддерживал христиан и миссионеров на западе страны, на территориях, которые он контролировал. Соответственно, Токугава не мог без подозрения относиться к проповеднической деятельности святых отцов. После победы над Хидэёри и устрани-

тиском печати в случае предоставления прав владения на земли, феодал (андо, 安堵), в случае рассылки мобилизационных предписаний своим вассалам, в случае предоставления льгот при уплате налогов (киндзэй, 禁制), а также при переписке с другими даймё. Кроме того, были еще письменные повеления, скрепленные черным оттиском печати (кокуиндзё, 黒印状), отдаваемые военным правителем (сё:гун, 將軍) князьям (даймё, 大名) и прямым вассалам военного правителя (хатамото, 旗本).

ния его с политической арены Токугава Иэясу постепенно переходит к политике преследования христиан.

После инцидента с судном «Мадре де Деус», или, скорее, в связи с этим инцидентом, военное правительство Токугава 1 февраля 1614 г. издало указ об изгнании из страны католических миссионеров (в документе был использован термин «падре» — «батэрэн» バテレン — заимствование из португальского языка). Примечательно, что проект указа был подготовлен советником правителя Токугава Иэясу, буддийским священнослужителем Исин Су:дэн 以心崇伝 (1569–1633) (поскольку он был одним из высоких иерархов буддийского храма Нандзэндзи 南禅寺 в Киото, головного храма направления риндзай 臨濟宗 школы дзэн 禅宗, и проживал в обители Контиин 金地院 на территории храма, то часто его называют «Су:дэн из обители Контиин» — Контиин Су:дэн 金地院崇伝). Также он известен под именем Хонко: Кокуси 本光国師. На него была возложена обязанность составлять проекты документов, имеющих отношение к дипломатическим связям с иностранными государствами. За свое влияние на сёгуна он получил прозвище «канцлер в черной рясе» (кокуэ-но сайсё:, 黒依の宰相). Су:дэн, в частности, готовил законодательные своды законов, регулирующих деятельность императорского двора, а также аристократических домов (кинтю:-нараби-ни кугэ сёхатто, 禁中並公家諸法度) и военных домов (букэ сёхатто, 武家諸法度)¹. После него остались важные письменные источники, имеющие также отношение к настоящей теме: «Журнал [документов] по иноземным государствам» (Икоку никки, 異国日記) и «Дневник Хонко: Кокуси» (Хонко: Кокуси никки, 本光国師日記). Дневник охватывает промежуток времени с 1610 по 1633 г. и состоит из 47 тетрадей. Именно Су:дэну было поручено подготовить проект указа об изгнании католических миссионеров (батэрэн цуйхо:рэй, 伴天連追放令). Многие уехали в Макао, Манилу. И, тем не менее, несмотря на этот указ, в стране остались продолжать миссионерскую дея-

¹ На русском языке не так много исследований, посвященных законодательным актам Японии с полным переводом источников и комментарием. Хочется привести в этой связи монографию А. В. Филиппова, посвященную «Стостатейным установлениям Токугава» и «Кодексу из ста статей» [4, с. 3–180].

тельность около 40 священников, в их число входило небольшое количество японцев.

Началось жестокое преследование христиан. В 1622 г. в Нагасаки был казнен 51 верующий. Двамя годами позже в Эдо заживо было сожжено 50 христиан. С 1616 по 1629 гг. было казнено около 750 последователей христианства [2, с. 55].

В 1633 г. было казнено 30 миссионеров. Жестокое подавление Симабарского восстания под христианскими лозунгами в 1637–1638 гг. подвело некую черту успешного распространения христианства на Японских островах. Помимо иезуитов активное участие в миссионерской деятельности с 1582 до 1632 гг. принимали францисканцы (фурансисуко кайси, フランシスコ会士). Общее их количество доходило до 60 человек, 29 из них приняли мученическую смерть. Орден францисканцев был основан 1207–1209 гг. в Италии Франциском Ассизским (лат. Franciscus Assisiensis) (1181/1182?–1226). Орден же иезуитов (по-японски: иэдзусу-кай, イエズス会) был основан в 1534 г. в Париже Игнатиусом Лойолой (Ignatius of Loyola). Одним из его основателей был Фрациск Ксавье (Francis Xavier). Хочется отметить, хотя к заявленной теме их деятельность непосредственно не имеет отношения, однако после возвращения Ордена иезуитов в Японию после падения сёгуната Токугава, они основали в Токио в 1913 г. хорошо известный сейчас университет София дайгаку (ソフィア大学) (другое название Дзё:ти дайгаку, 上智大学), в Хиросиме открыли музыкальную консерваторию Елизаветы (Эридзабэто онгаку дайгаку, エリザベト音楽大学), а также 4 полных средних школы в разных городах страны [8].

К тому времени, когда начались преследования христиан, в начале правителем Тоётоми Хидэёси, а через некоторое время и сёгунами из династии Токугава, и О:томо Со:рин, и Кё:гоку Такаёси 京極高吉 (?-?), Итидзё: Канэсада уже умерли. Только Такаяма Укон воспротивился воле фактического правителя страны и отказался покинуть лоно христианской церкви. Его феодал Акаси 明石 конфисковали, лишили звания даймё. Остальные предпочли открыто не перечить правителю. Его гнев не коснулся таких известных христианских князей, внешне продемонстрировавших покорность, как Кониси Рю:са, Кониси Юкинага, Курода Ёсита-

ка, Аи Рё:са 安威良佐 (?-?), Арима Харунобу 有馬晴信 (?-?), Гамо: Удзисато, О:мура Ёсиаки 大村喜前 (?-?), Кобаякава Хидэканэ 小早川秀包 (?-?), Ито: Сукэтакэ 伊東祐兵 (?-?). И в последние годы правления Тоётоми Хидэёси мы можем обнаружить, что ряд видных деятелей продолжали относить себя к христианам или, во всяком случае, их причисляли к таковым: Кё:гоку Такацугу 京極高次 (?-?), Кёгоку Такатоми 京極高知 (?-?), Тэрасава Хиротака 寺沢広高 (?-?), Со: Ёситомо 宗義智 (?-?), Ода Хидэнобу 織田秀信 (?-?), внук первого объединителя страны Ода Нобунага. В любом случае вскоре после последовавших запретов относительно христианства и христиан все они отказались, в конечном счете, от христианской веры. Исключение составляет Кониси Юкинага, который был формально казнен в 1600 г. за принадлежность к христианству, но фактически по политическим мотивам, потому что выступил против Токугава Иэясу в битве при Сэкигахара в 1600 г. Единственный из них Такаяма Укон до конца твердо держался веры, не отказался от нее, вынужден был в 1614 г. уехать, а точнее, был сослан на Филиппины в Манилу, где и умер на следующий год [8].

Следует особо отметить миссионерскую и культурную деятельность Валиньяни. В 1574 г. итальянский иезуит Алессандро Валиньяни (Alessandro Valignano; по-японски Бариня:но, バリニャーノ) (1539–1606) прибыл в Японию. Он в 1566 г. вступил в иезуитское общество в Риме, в нем быстро обнаружились недюжинные таланты администратора, и в 34 года Валиньяни уже был назначен инспектором, то есть ответственным за иезуитские миссии в Азии, за исключением Филиппин. Японию он посещал трижды: 1579–1582 гг., 1590–1592 гг. и 1598–1603 гг. Он был лично знаком со многими христианскими даймё и объединителями страны. Благодаря его усилиям были основаны монастырь в Усуки (ныне находится на территории префектуры О:ита 大分県 на острове Кюсю), две школы для мальчиков в Фунаи 府内 (после незавершенной буржуазной революции Мэйдзи был переименован и стал называться город О:ита 大分市) и Адзути 安土 (ныне соответственно префектуры О:ита на Кюсю и Сига 滋賀県 близ Киото, на восточном берегу озера Бива). Он поощрял изучение японского языка, истории и культуры страны. Прибыв в Японию, он провел значительные

реформы, которые затрагивали многие сферы деятельности. Отныне миссионеры были обязаны хорошо изучить японский язык, знать историю страны пребывания, привычки и обычаи японцев, приспособиться к образу их жизни, быть как можно ближе к своей пастве, чтобы создать и поддерживать доверительные отношения. И на этом пути им под руководством Валиньяни удалось много добиться. Испанцы, посетившие Японию в 1596 г., сообщали о христианских миссионерах, которые, казалось, растворились среди местного населения, ничем не выделяясь: носили те же одежды, ели такую же еду, не пользовались европейскими столами, накрытыми скатертями, салфетками, ели палочками, ходили как японцы в японской обуви [9, р. 4–6].

В своей деятельности Валиньяни столкнулся с множеством трудностей. Он выделил три наиболее значимые.

1. Недостаточное финансирование для успешной миссионерской деятельности. В частности, много денег уходило на подношение подарков князьям и местной знати. Так, если 30 раз в год приходилось посещать даймё, и от таких визитов невозможно было уклониться, глава миссии должен был каждый раз преподнести дорогой подарок. Валиньяни удалось поначалу договориться с даймё, принявшими христианство, отказаться от подобной практики, но договоренность недолго просуществовала. Он подробно в своих отчетах описывает виды подношений, которые иезуиты преподносили знатым японцам различного социального уровня. Валиньяни в своих отчетах подчеркивал, что миссия не в состоянии перейти на самофинансирование и изыскать в Японии источники финансирования для дальнейшего развития. Князья, принявшие христианство, по его наблюдениям, люди богатые, но, практически, если не все, то наибольшая часть поступлений в их казну уходила на материальную и финансовую поддержку своих вассалов и сторонников, чтобы удержать власть в непрекращающейся междоусобной войне. Нескончаемые подношения князьям и знати, от расположения которых зависит их успешная деятельность, истощают казну миссии. Япония географически очень удалена от Европы, и обещанная финансовая помощь далеко не всегда вовремя доходит до миссии в Японии. Другие же миссии в ази-

атских государствах, в отличие от Японии, колонизированных испанцами и португальцами, могут рассчитывать на поддержку колониальных властей. В Японии же миссионеры лишены такого источника финансирования.

2. Ко второй проблеме Валиньяни относил несовпадение, если можно так сказать, в целом культурологического кода европейцев и японцев. Это выражалось и в манере поведения, и в образе жизни. Европейцы, носители европоцентрических идей, рассматривавшие народы Азии в целом и, в частности, японцев, как нижестоящих в общественном развитии, считали своей миссией ввести в лоно христианской цивилизации отсталые народы. В своей миссионерской деятельности европейцы сталкивались с непониманием, а порой и неприятием их «благих поступков». Миссионеры достаточно быстро поняли, что японцы гордились и своей страной, и своей культурой, и историей, а иностранцев, в частности португальцев и испанцев, считали «южными варварами». Для европейцев, полагавших, естественно, что Европа — центр мира, цивилизации и религии, это было неприятным открытием. Еще Франциск Ксавье, первый из христианских миссионеров, прибывших в Кагосима в южной части Кюсю, отмечал, что японцы высокого мнения о себе и своей стране, они полагают, что ни одна нация не может выдержать сравнения с ними по части воинской доблести и мужества, и смотрят на иностранцев свысока. Сам же Валиньяни писал, что, по мнению многих японцев, европейцы бежали в Японию от нищенской жизни в европейских странах в поисках лучшей жизни, оправдывая свое пребывание проповедями о Христе. Поэтому рассказы миссионеров о процветающей Европе, ее высокой культуре и христианстве воспринимались с подозрением и недоверием. Поэтому для Валиньяни важно было найти средство, которое бы убедило подозрительных японцев в превосходстве европейской цивилизации. Отправка в Европу делегации молодых японцев, принявших христианство, наилучшим образом отвечала этим целям. И Европа лучше бы познакомилась с Японией, и японцы, ее правители после возвращения посольства могли бы в личной беседе с вернувшимися молодыми людьми убедиться в неправоте своих представлений о Европе. А юноши, побывав-

шие в Европе, стали бы ревностно исполнять свой христианский долг и стать в будущем священнослужителями новых католических церквей и обращать все большее количество «язычников» в истово верующих католиков.

3. Противоречия, имевшие место быть между иезуитами и другими орденами католической церкви. Исторически сложилось, что иезуиты в лице Франциска Ксавье и сопровождавших его священнослужителей первыми в 1549 г. прибыли на японскую землю. Они были испанцами. Но во многом в своей деятельности зависели от Португалии. Миссионеры отправлялись на Дальний Восток из Лиссабона на португальских торговых судах. По пути в Японию они останавливались в португальских владениях: Гоа (Индия) и Макао (Китай). По мере увеличения верующих японцев возникла проблема нехватки священнослужителей и монахов. Францисканцы, обосновавшиеся на Филиппинах, узнав об успехах иезуитов, также захотели принять активное участие в миссионерской деятельности. В других странах, как правило, бок о бок, взаимодействуя, работали различные католические ордена, хотя и не всегда в полном согласии. Но Валиньяни придерживался мнения, что, несмотря на нехватку священнослужителей-иезуитов, не привлекать представителей других орденов. По его мнению, многие монахи, работавшие в Латинской Америке или на Филиппинах, имеют опыт обращения язычников в христиан, который может сыграть негативную роль в Японии, которая резко отличается от стран их пребывания более высоким культурным и общественным уровнем развития. Иезуиты уже приобрели ценный опыт работы в японских условиях. В то время как вновь прибывшие представители других орденов могли бы внести сумятицу в ряды новообращенных японцев и посеять сомнения в их умах. Конечно же, францисканцы придерживались прямо противоположного мнения. И это породило в дальнейшем немало проблем [9, p. 611].

Благодаря стараниям Валиньяни в Европу было отправлена делегация юношей-христиан. Посольство [японских христиан] в Европу эры годов Тэнсё: (Тэнсё: кэнъо: сисэцу, 天正遣欧使節) отправилось в феврале 1582 г. и вернулось в Японию в июле 1590 г. Инициатива принадлежит иезуитскому миссионеру Алес-

сандро Валиньяни, она была поддержана тремя христианскими даймё с Кю:сю: О:томо Со:рин (Франциско), Арима Харунобу (Протасио) и О:мура Сумитада (Бартоломео). Четыре подростка Ито: Манчо (Mancio, 伊東マンシヨ), Тидзива Мигуэль (Miguel, 千々石ミゲル), Накаура Джюлио (Juliao, 中浦ジュリアン) и Хара Мартино (Martinho, 原マルチノ) были приняты испанским королем Филиппом II и папой римским Григорием XIII. Ито: Манчо, японское имя — Сукэмасу (1570–1612), внук военачальника Ито: Ёсисукэ (1513–1585), близкий родственник христианского даймё О:томо Со:рин. В 10 лет Сукэмасу прошел обряд крещения и учился в христианской семинарии в Арима. Тидзива Мигуэль (1570–?), японское имя — Сэйдзамон, вассал Арима Харунобу и О:мура Сумитада, финансово поддерживавшие посольство японских юных христиан в Европу. Накаура родился в местности с таким же названием (по-видимому, фамилия возникла от топонима) во владении даймё О:мура (ныне это префектура Нагасаки), учился в семинарии в Арима. После возвращения из Европы вступил в общество иезуитов, в 1608 г. был возведен в сан и стал священнослужителем. Несмотря на преследования христиан со стороны светских властей военного правительства (бакуфу, 幕府) Токугава продолжал миссионерскую деятельность и принял мученическую смерть в октябре 1633 г., когда одновременно было казнено 30 миссионеров. Хара Марутино (1570–1629), японское имя — ?, родился в местности Хасами во владении даймё О:мура (ныне часть префектуры Нагасаки), учился в иезуитской семинарии в Арима. В Гоа в 1588 г. опубликовал книгу под названием «Oratio Habita A Fara D. Martino», в которой с искренне благоговейным пиететом отзывался об Алессандро Валиньяни. После возвращения на родину в 1591 г. вступил в общество иезуитов, стал священником. После того, как светские власти Японии перешли к открытому преследованию христиан в 1614 г., Хара переехал в Макао в 1614 г., где преподавал японский язык в иезуитском колледже и помог Родригесу Чузу (Fr. Rodrigues Tcuzzu) написать книгу «Historia da Igreja do Japao (1620–1634)». Умер в Макао 23 октября 1629 г. [8].

Несмотря на то, что Тоётоми уже издал указ о преследовании христиан, он принял посольство, вернувшееся из Европы, 3 мар-

та 1591 г. во дворце Дзюракутэй 聚楽第. Церемония была торжественно обставлена. Дорогие подарки были лично преподнесены правителю Японии. Во дворце Валиньяни приветствовал Тоётоми Хидэцугу, племянника Хидэёси. Затем делегация проследовала в зал приемов, где восседал на возвышении кампаку-доно Тоётоми Хидэёси. Валиньяни, посольство и их сопровождавшие португальцы три раза низко поклонились. Затем последовала церемония «сакадзуки», в которой обменивались чашечками сакэ, а за ней непродолжительная беседа. Японские юноши сыграли на европейских музыкальных инструментах и спели европейские песни. После приема у Тоётоми Хидэёси молодые люди отправились в Нагасаки во владения Арима Харунобу и О:мура Ёсидзаки. Миссия посольства была успешно завершена [9, p. 152–159].

В 1590 г. Валиньяни привез в Японию печатный станок с наборным шрифтом, вначале начали печатать в местечке Кадзуса 加津佐版 на южной оконечности полуострова Симабара, провинция Хидзэн (ныне префектура Нагасаки) и в Амакуса 天草版 провинции Хиго (ныне префектура Кумамото), а затем в Киото 京都版. В 1598 г. начали печатать в Нагасаки 長崎, но когда стали изгонять из Японии миссионеров в 1614 г., то печатный станок перевезли в Макао. Печатная продукция этих типографий получила название «Христианское издательство» (кириситан-бан, キリシタン版). На протяжении почти четверти столетия были отпечатаны книги и памфлеты религиозного содержания: пособия по литургии, катехизисы, духовная литература, напечатанная латинскими буквами японские слова (ро:мадзи, ローマ字) или же японской слоговой азбукой с небольшим включением иероглифики. Около 30 наименований книг дошло до наших дней. Хранятся они в университетах Японии и Европы. Среди них хочется отметить словарь на трех языках — латинский, португальский, японский — (Рапонити дзитэн, 「羅葡日辞典」), изданный в типографии Амакуса в 1595 г. на 30 000 слов, 908 страниц. За основу был взят латинский словарь, впервые изданный в 1502 г. В этой же типографии были изданы наборным шрифтом литературные произведения из японской классики — «Повесть о доме Тайра. Книга [издательства] Амакуса» («Амакусабан. Хэйкэ моногатари, 「天草本平家物

語]), европейской классики — «Басни Эзопа. Книга [издательства] Амакуса» («Амакуса-бон Исопо моногатари», 「天草本イソポ物語」), имя Эзопа писали и слоговой японской азбукой (каной) — Исопо, イソポ, и иероглификой — Исопо, 伊曾保. В этом случае название полностью писалось иероглификой 「伊曾保物語」) [8].

Что касается различия в традициях и поведенческих установок, то одним из ярких примеров может служить рассказ Луиша Фройша (1532–1597) (Luis Frois; по-японски: Руису Фуройсу ルイス・フロイス), христианского миссионера, прибывшего в Японию в 1563 г. и умершего в Нагасаки, об обычае избавляться от новорожденных у бедных семей. Фройш отмечает, что в то время очень часто женщины прибегали к аборту. Одни из-за крайней нужды, другие из-за того, что в семье было много дочерей, третьи из-за того, что не смогли бы при рождении продолжать исполнять в полной мере роль прислуги у состоятельных людей и остались бы без средств существования. И это не осуждалось, не считалось проступком, виной (тога 咎) или грехом. Родившихся нежеланных младенцев убивали. Луиш Фройш, совершая утренний или вечерний моцион по побережью, не раз видел таких убитых младенцев. Некоторые матери, не решаясь убить родившегося ребенка собственными руками, оставляли их на берегу, и воды прилива убивали их; либо же оставляли их в дренажных канавах, где их съедали голодные псы. Однажды вечером в городе Сакаи обнаружили плачущего младенца в лодке, к которой уже спешили 2–3 собаки. Об этом сообщили падре Луишу, который спас девочку, крестил, назвав ее Изабелла, став ее крестным отцом, отдал ее на воспитание в семью рыбака и взял на себя расходы по содержанию и воспитанию [6, с. 276–277].

Несколько слов стоит сказать о самом Луишу Фройшу. Родился он в Лиссабоне. 16 лет от роду стал членом иезуитского ордена, отправился в Индию. В Гоа встретился с Валиньяни и первым японским католиком Ядзиро:, уроженцем города Кагосима. Сразу же по прибытию в Японию в 1563 г., был отправлен в столичный район для ведения миссионерской деятельности. Был назначен главой священников-иезуитов. Встречался с Ода Нобунага, первым объединителем страны, Тоётоми Хидэёси, вторым объединителем. Дол-

гое время пробыл в центральной части Японии, имел обширные связи. Поэтому посылаемые им отчеты о своей деятельности в Европу с интересом все читали. В 1577 г. переехал на южный остров Кюсю. В 1883 г. Фройш получил задание от главы ордена написать «Историю распространения христианства в Японии» («Нихон-но фукэ:си», 「日本の布教史」). Обобщив все данные, собранные представителями ордена, а также собственные ежегодные отчеты, написал сочинение под названием «История Японии» («Нихонси», 「日本史」). С 1592 г., почти три года, он жил в Макао, затем, вернувшись в Нагасаки, продолжил монументальный труд над «Историей Японии». Планировал его завершить в ближайшее время, но умер от болезни в возрасте 65 лет 8 июля 1597 г. Письма и отчеты Фройша после его смерти были вскоре изданы в Европе и переведены на многие европейские языки. Рукопись под названием «История Японии» на долгие годы была похоронена в хранилище конгрегации в Макао, но потом стала переписываться и распространяться в виде копий с оригинала. В XIX в. в результате пожара рукопись была утрачена. Но копии ее сохранились. В 1926 г., впервые на европейском (немецком) языке, в Лейпциге благодаря усилиям г. Шурхаммера была издана часть рукописи Фройша, куда вошли события с 1549 по 1578 гг. [1, с. 182]. В 1977 г. в Португалии была издана наборным шрифтом на португальском языке вся рукопись. В Японии рукопись была издана в переводе на японский язык с 1977 по 1980 гг. [8; 5, т. 1, с. 1–12, 321–345].

Пребывание европейцев на японской земле способствовало развитию новых направлений в изобразительном искусстве, в музыке, в различных областях культурной жизни. В 1583 г. в Японию прибыл из Италии иезуитский миссионер Джованни Николо Giovanni Niccolò, который сумел организовать в школе для мальчиков на Кюсю преподавание курса европейской живописи. Ученики и японские художники в основном писали копии с известных европейских картин по религиозной тематике. Иезуитские миссионеры в большом количестве привозили предметы религиозного культа для украшения церквей и в качестве подарков, предназначенных для подношения знатным людям. Малая часть этих предметов дошла до наших дней. Прибытие европейцев в Японию

породило новое направление в японской живописи, известное под названием «искусство южных варваров» (намбан бидзюцу, 南蛮美術). В широком смысле под этим термином понимались не только произведения японских художников, стремившихся писать в европейском стиле, чаще всего к этому сводят понимание этого направления живописи, но и ввезенные европейские предметы искусства. Широко известны традиционно изготовленные японские ширмы, на которых изображены европейцы так, как их видели японцы в то время. Обычно они изготавливались парой. Описано и каталогизировано около 60 таких шестистворчатых ширм. Многие из них были написаны художниками, принадлежащими к японской школе Кано (Кано-ха, 狩野派), основателем которой является Кано Масанобу 狩野正信 (1434–1530). Привезенные в Японию в 1590 г. делегацией японских юношей-христиан подаренные им в Европе портреты, атласы, иллюстрированные книги в дальнейшем послужили источником вдохновения японских художников [8].

Христианство, на первых порах бурно развиваясь, не закрепились на Японских островах. Христианские даймё охотно покупали огнестрельное оружие, готовы были развивать торговлю с Португалией и другими европейскими державами, и ради этого, как оказалось, принимали христианство. Но, столкнувшись с жестоким преследованием властей, подавляющее большинство из них предпочло ради сохранения власти отказаться от христианской веры. И причиной тому были несколько факторов. Объединители страны перестали нуждаться в «заморской религии» в их борьбе за власть. Более того, они усмотрели в ней потенциальную опасность для своей личной власти и независимости страны на том этапе исторического развития. Японцы, в целом, склонны к толерантности, но, можно сказать, что политические и социальные мотивы при принятии решения превалируют над религиозными. Христианство, в той форме, которой проповедовалось, претендовало на исключительность, что не давало возможности сосуществования с другими религиями (различными буддийскими школами и синтоизмом) и вызывало неприятие в определенных религиозных и социальных кругах. Более того, часть общества воспринимала

миссионеров и новообращенных христиан как «пятую колонну», которая при определенных условиях могла бы способствовать колонизации страны. При этом представители властей военного правительства Токугава предполагали, видимо, что христиане могут сыграть роль катализатора. Христианство, отдавая предпочтение индивидуальному, ставя духовную власть выше светской, могло сыграть в неблагоприятных условиях разрушительную роль. В японском же обществе придавалось большое значение безусловному подчинению вышестоящим, отдавался приоритет интересам государства, отдельным группам лиц, социальным объединениям, а не индивидуальным интересам. Вместе с тем за довольно короткий срок христианство оказало большое влияние на культуру и искусство Японии.

Литература

1. Искендеров А. А. Тоётоми Хидэёси. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1984.

2. Османов Е. М. Христианское столетие» в Японии как переходный этап к новой внешней и внутренней политике государства // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. СПб, 2009. Серия 13, вып. 2. С. 43–57.

3. Радуль-Затуловский Я. Б. Конфуцианство и его распространение в Японии. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013.

4. Филиппов А. В. «Стостатейные установления Токугава» 1616 г. и «Кодекс из ста статей» 1742 г. Право, общество и идеология Японии первой половины эпохи Эдо. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 1998.

5. Канъяку. Фуройсу Нихонси. Мацуда Киити, Кавасаки Момота (完訳フロイス日本史. 松田毅一、川崎桃太訳 = Полный перевод истории Японии, написанный Фройшу. Перевод Мацуда Киити, Кавасаки Момота. В 12 тт. Токио: Тю:о: ко:рон синся 中央公論新社, 2000.

6. Миура Кэйити 三浦圭一. Тю:сэй минсю: сэйкакуси-но кэнкю: (世民衆生活史の研究, Исследования по истории жизни на-

родных масс в средние века). Киото: Сибункаку сюппан 思文閣出版, 1982.

7. Сирё: кара: рэкиси (資料カラー歴史, Иллюстрированная история в документах) // Сирё: кацүё: тэ:ма 38 (資料活用テーマ 38, Документы к теме 38). Нагоя名古屋: Хамасима сётэн 浜島書店, 1991.

8. Сё:гакукан. Су:па:-Ниппоника, Нихон дайхякка дзэнсё, Мультимедийная энциклопедия «Super Nipponica CD ROM» (4 CD ROM), версия 1.0. [Б.м.]: Сё:гакукан, 1998. 「小学館スーパー・ニッポニカ」, 日本大百科全書. Ver. 1.0. [No place:] 小学館, 1998年, 12月.

9. Cooper, Michael. The Japanese Mission to Europe, 1582–1590. The journey of four samurai boys through Portugal, Spain and Italy. Kent: Global Oriental, 2005.